

ЧТО ЭТО ТАКОЕ... ВОТ ЭТО ВОТ?!

То, что произошло в минувшую субботу на сцене драмтеатра, запланировано не было: актеры подхватили на руки Сергея Внукова и качали его. Так же, как за 15 минут до этого колонисты качали завоевавшего их сердца Антон Макаренко (Денис Юченков). За недолгое время, что прошло в репетициях эксцентрической были «Колонисты» по произведениям Макаренко, режиссер Внуков прорвался сквозь неприязнь, и 9 февраля премьера состоялась.

Народная газ. - Тульчинский - СТР. 8
2002. - 12 февр. - с. 1, 8.

ПРЕМЬЕРА

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Что это такое... Вот это вот?!

(Начало на стр. 1).

Вспоминая о том, как Внукова поначалу не принимали в театре, как задавали вопрос о том, почему именно эта пьеса, я думала о неслучайности такого совпадения. Два спектакля примерно в одно время, тема обоих - «дно» России, оба поставлены москвичами. Чуть больше недели назад к нам приезжала антрепризная постановка с Дмитрием Нагиевым. Но какая огромная пропасть между двумя спектаклями. Квазитрогательная «Кыся», перенасыщенная смачными ругательствами и чересчур натуралистическими «эффектами», - и лаконичная, словно графика, благородная и чистая постановка Внукова. Она получилась динамичной, взрывчато-эмоциональной, завораживающей контрастами лирики и драмы, комического и трагического, и идет, как говорится, на

одном дыхании. Актеры возмущались: «Про коммунизм», зато с каким азартом выдали премьеру! И вот парадокс: с блатной «Кыси» публика уходила и, извините, плевалась. С «Колонистов» не ушел никто.

Не выдумывая подтекстов, не нагружая пьесу дополнительными смыслами, жестко органичившись скуными декорациями и незамысловатыми костюмами (художник **Станислав Шавловский**), Внуков выиграл. Кажется, будто смотришь черно-белое кино, и вдруг, как пламя, вспыхивают каштановые кудри Ванды - **Ольги Анкудиновой**, сверкают светло-рыжие волосы Наташи - **Вероники Власовой**, и теплеет от красок яркого платка, принесенного в колонию Карабанным - **Дмитрием Клоковым**. Колонисты носят выцветшие рубы, Макаренко и Лидочка (**Наталья**

Фото Павла ШАЛАГИНА.

Бурун - Владимир Кустарников.

Долгих - белое и серое. Они - вместе. Инспектор (**Юлия Игнатенко**) - бордовую блузу, кожаный пиджак: чужая... «Какой прелестный мальчик!» - фальшиво затягивает она. «Девочка, кто ты и чё ты?» - жестко бросает ей хор во главе с Митягиным. Колонистов сначала трудно было различить, но какие они разные! Сдержанный и отчужденный Митягин - **Сергей Кондратенко**, развязный, наглый Бурун - **Владимир Кустарников**, вспыльчивый и недоверчивый Карабанов...

Макаренко подписан приговор: «Предложенная товарищем система воспитания является несоветской». Но только ему и Лидочке колонисты преданы буквально по-собачьи, и других по-волчьи ощериваются: «Гоп со смыком - это буду я. Вором быть профессия моя!». Макаренко «приручает» и Инспектора, и они судорожно курят в обнимку, но «инспектриса» спохватывается, отшатнувшись: «И что это такое!.. Вот это вот...». Нет, после спектакля не хотелось плакать, как обещал Внуков, но, уверена, многие в зале с благодарностью вспомнят своего Педагога не только в День учителя.

□ Анна ШКОЛЬНАЯ.

